

Драко ухмыльнулся, почувствовав, как рука Грейнджер скользнула в его руку. Его магия радостно зажужжала от этого прикосновения.

«Малфой, я уверена, что у нас есть другие места, где мы должны быть», - властно сказала она.

Драко приподнял бровь, но кивнул, сжав ее руку. Ее кольцо сверкнуло в свете факела.

«Леди Малфой, могу я спросить о вашем кольце, прежде чем вы уйдете?» - позвала Скитер.

«Теперь я леди Малфой, это правда, но моя фамилия останется Грейнджер», - уклончиво ответила она. "А кольцо маггловское. Это довольно известный дизайн от известного маггловского ювелира Картье".

Брови Драко взлетели вверх, но он решил, что не должен удивляться тому, что она его узнала. Оглянувшись по сторонам, он увидел, что его друзья и даже Уизли смотрят на него.

«Пойдем, дорогая», - сказал он. «Нам ведь нужно куда-то идти».

«Гермиона, нет!» - закричал Уизли, бросаясь вперед и пытаясь схватить ее за руку. В тот же момент раздался треск, и Уизли отбросило на несколько футов назад. Он застонал, пытаясь сесть, а магия Драко затрещала.

Защити ее. Сделай так, чтобы ее дети были твоими. Заберите ее.

Авроры как один вытянули свои палочки, но Драко поднял руку, останавливая их.

"Это всего лишь магия Малфоя, - спокойно сказал он. «Она моя жена, и ее нельзя трогать».

Затем он посмотрел на Уизли. "В следующий раз, когда ты прикоснешься к жене другого волшебника, тебе стоит вспомнить, что не вся семейная магия функционирует так же, как твоя. Она ясно дала понять, что не хочет, чтобы ты к ней прикасался, и благодаря тебе я теперь единственный мужчина, который получает эту изысканную привилегию. Держись от нее подальше, если знаешь, что для тебя хорошо".

Он повернулся, чтобы посмотреть на Грейнджер, и на ее лице появилось странное выражение. Но потом она посмотрела на Уизли и снова задрала нос.

«Ну что, пойдём?» - спросила она.

Драко повернулся и посмотрел на Пэнси, Блейза и Голдстейна, которые молчали на протяжении всего разговора. Он слегка кивнул им, и все они повернулись и застыли на месте.

Затем он снова сжал руку Грейнджер.

«Позвольте мне», - сказал он, повернулся и перенес их прямо в номер, который Драко забронировал для них.

«Здесь?» - спросила она, оглядываясь по сторонам. Ее взгляд остановился на небольшой сумке, которую собрал для нее Поттер, и на походной кровати, стоявшей на одной стороне комнаты, так далеко от настоящей кровати, как только Драко мог ее поставить.

Драко пожал плечами. "Я зарезервировал ее. Не для... ну, ты понимаешь. У нас еще три месяца до свадьбы. Это просто для отдыха. Я считаю, что после всего этого мы заслужили небольшой перерыв, прежде чем столкнуться с кем-то еще".

«Ты имеешь в виду своих родителей», - сказала она и понимающе кивнула, когда Драко отпустил ее руку. Его магия протестовала против потери контакта.

«Конечно», - сказал он непринужденным голосом.

Она прикусила губу, и Драко чуть не застонал.

"Ночь здесь была бы желанной. Я знаю, что уже поздно, но не могли бы мы заказать что-нибудь поесть, пока я приведу себя в порядок? Я бы с радостью совершил убийство первой степени ради стейка".

Драко почувствовал, что ухмыляется. «Конечно», - сказал он, подошел к кровати, взял ее сумку и протянул ей. "Это дал мне эльф Поттера. Он сказал, что здесь есть все, что вам нужно. Не торопись приводить себя в порядок, а я сейчас же приму заказ".

Она благодарно улыбнулась и направилась в большую туалетную комнату. Дверь за ней захлопнулась, и через мгновение Драко услышал, как включилась вода.

Иди к ней. Взять ее.

Семейная магия дразнила Драко, привлекая его внимание к тому, что по ту сторону двери стоит обнаженная жена.

Отвали, сказал он себе. Она только что освободилась после нескольких месяцев тюрьмы, ты, озабоченный ублюдок.

Это было странно, эта его семейная магия. С некоторым облегчением он обнаружил, что может отличить ее от своих настоящих чувств к ней. Ему не внушали, что он влюблен в нее или даже увлечен ею. Но она, казалось, вознаграждала его всякий раз, когда он прикасался к ней, -

от этого он чувствовал себя шипучим, как хрустящие пузырьки в лучшем шампанском. А когда он не прикасался к ней, оно, казалось, замечало это и указывало, что она совсем рядом.

Однако он мог контролировать это. Он мог четко отделить свои мысли и чувства от магии, которая висела перед ним, словно спелый плод, ждущий, когда его сорвут. Он задумался, как бы это проявилось, если бы объектом его магического притяжения была Астория. Он полагал, что опирался бы на порывы, чтобы довести их до конца, но это не привело бы к возникновению настоящей любви к ней, потому что он все еще знал свой собственный разум. Разумеется, это соответствовало тому, что писали о нем дневники: он просто облегчил бы выполнение долга.

Его отец лгал или просто ошибался, когда говорил, что семейная магия способна вызвать чувства к Астории. Для этого нужно любовное зелье, и даже тогда чувства не были бы настоящими.

Драко вздохнул и отложил книгу в сторону, позвонив в службу доставки еды в номер. Он уже ел несколько часов назад, но так нервничал, что едва подавился едой, и теперь его мучил голод. Он заказал две порции всего, а также вино, чай, фрукты и суп. Несмотря на то, что Грейнджер настаивала на стейке, Драко опасался, что он будет слишком сытным для неё после нескольких месяцев практически голодания.

В ожидании он неловко устроился на походной кровати и старался не прислушиваться к плескам, доносившимся с той стороны двери.

Она там голая. Она готова к тебе. Возьми ее.

Драко застонал и в порыве отчаяния схватил черную палочку и направил ее на телевизор, нажимая на те же кнопки, которым его научила Грейнджер. Он перелистывал разные каналы, пока не остановился на том, который не мог не смотреть.

Красавица и чудовище.

Он выбрал этот фильм и с легким недоверием наблюдал, как французская брюнетка по имени Белль начала петь песню о том, что хочет сбежать от своей скучной жизни. Очевидно, жители деревни считали ее странной, потому что она любила читать. И вот уже высокий, смуглый и крепкий мужчина пытается привлечь ее внимание.

Он должен был изображать Уизли? Ха!

Мало того, что цвет волос был совершенно неправильным, так еще и этот Гастон выглядел куда более уверенным в себе, чем когда-либо были Уизли. Драко нахмурился, пытаясь обворожить Белль, которая, к его огорчению, была очень похожа на Грейнджер, только менее злая и с меньшим количеством кудрей.

Он был совершенно очарован и даже не заметил, как дверь в смежную уборную открылась и оттуда вышла сама Грейнджер. Только когда она весело спросила «Правда?», Драко поднял глаза.

И тут же пожалел, что этого не сделал.

Ее волосы были вымыты и влажны, щеки розовели от жары, и, хотя она была слишком худой, на ней была свободная футболка и маггловские спортивные шорты, когда она направилась к нему. Его глаза сами собой забегали по ней.

<http://bllate.org/book/17373/1629521>